

Economic cooperation between EU and Russia in the field of intellectual property.

Soldatenko D.M.

MGIMO (University) of the MFA of Russia

76, Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454

Tel. +7 977 463 98 11

E-mail: darya.soldatenko@gmail.com

Abstract:

The article deals with the impact of intellectual property (IP) mechanisms on economic relations between Russia and the European Union; specific features of the TRIPS agreement are as well pointed out. It is concluded that while implementing international IP rules the interests of developing and least developed countries should be taken into account as far as the interests of the developed ones. Firstly the author notes crucial role of R&D spending in creating competitive advantages of the EU countries and secondly their increasing role in international trade in IP. Both are impossible without an adequate level of IP protection on the multilateral, regional and national levels.

The distinctive features of the EU trade policy in relation to IP are also examined. The detailed analysis of applications for patent protection through the European Patent Office and Rospatent shows that the economic cooperation of the countries in question is still at an emerging level mainly due to a weak demand from both Russian and European IP owners. The problem is aggravated by the fact that the mutual trade restrictions are still in force. However the author notes the potential for cooperation and further development of economic relations in the field of IP between Russia and the EU.

Keywords: intellectual property, international economic cooperation, TRIPS-Agreement, European Patent Office, Rospatent, innovative policy.

Экономическое сотрудничество России и ЕС в сфере регулирования интеллектуальной собственности.

Солдатенко Дарья Михайловна

Преподаватель кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева

МГИМО (У) МИД РФ

т. 8 977 463 98 11

darya.soldatenko@gmail.com

В статье рассматривается влияние развития механизмов интеллектуальной собственности на международные экономические отношения России и Европейского Союза; исследуется специфика функционирования соглашения ТРИПС, делается вывод о необходимости учета интересов не только «патентной триады», но и развивающихся и наименее развитых стран при имплементации правил торговли объектами ИС. Автор отмечает существенную роль расходов на научные исследования и разработки в контексте формирования конкурентных преимуществ стран ЕС и интенсификации их участия в международной торговле объектами интеллектуальной собственности, что невозможно без должного уровня охраны на многостороннем, региональном и национальном уровнях. Автор исследует специфику торговой политики ЕС в отношении некоторых объектов ИС, проводит подробный анализ заявок на получение патентной защиты через Европейское патентное ведомство и Роспатент. Делается вывод о том, что экономическое сотрудничество Российской Федерации и Европейского Союза в вопросах интеллектуальной собственности находится на зарождающемся уровне, что обусловлено слабой заинтересованностью как со стороны российских, так и европейских компаний. Данное явление усугубляется взаимным введением торговых ограничений, однако автор отмечает существующий потенциал взаимодействия и развития сотрудничества России и ЕС в вопросах торговли и охраны ИС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международное экономическое сотрудничество, ТРИПС, Европейское патентное ведомство, Роспатент, инновационная политика, «патентная триада».

1. Интеллектуальная собственность как фактор интенсификации международного экономического сотрудничества

На сегодняшний день наблюдается все большая интеллектуализация мировой экономики; превращение интеллектуальной собственности (ИС) в один из основных источников получения дополнительных конкурентных преимуществ при участии в мировой торговле. Прямым следствием данного явления выступает усиление процессов международного обмена технологиями, развитие научно-технического сотрудничества и кооперирования, усиление роли ТНК в формировании торговых потоков, появление новых технологических посредников в сфере ИС. Все это подчеркивает необходимость создания новых, отвечающих современным экономическим реалиям, и соблюдения существующих, закреплённых в международных соглашениях правил ведения торговли.

Экономические аргументы в пользу необходимости дальнейшей глобализации системы ИС, в основном, обусловлены теориями фиаско рынка и институциональным подходом: существование не всегда эффективных рыночных механизмов, отрицательных внешних эффектов и других видов несовершенств рынка (например, асимметрии информации) требуют установления норм, направленных на устранение таких провалов непосредственно на стадии зарождения, например, с помощью законодательства о недобросовестной конкуренции, экологического права и социального законодательства, что, в свою очередь, должно подкрепляться эффективными правовыми и судебными инструментами, в случае несоблюдения этих правил.

При этом, различия между национальными законодательствами должны внести свой положительный вклад в формирование открытой, эффективной и гармонизированной международной системы прав ИС, которая, с большой долей вероятности, будет способствовать сокращению международных транзакционных издержек. В свою очередь, существует множество примеров того, как сокращение транзакционных издержек служило дополнительным стимулом для активизации деятельности, в результате увеличивающей общественное благосостояние (например, сбережения и инвестиции, направленные в исследования и разработки).

В основе Всемирной торговой организации (ВТО) находится набор правил, регулирующих торговлю между странами: ряд соглашений, которые были подписаны правительствами большинства стран мира, с целью содействия прозрачности, предсказуемости и недискриминации международной торговли. Эти соглашения помогают определить основные задачи Организации и при этом обеспечивают форум для ведения торговых переговоров, площадку для разрешения споров, мониторинг национальной торговой политики, предоставление технической помощи и создание потенциала для развивающихся стран, а также сотрудничество с другими международными организациями.

Когда в 1994 году, по итогам Уругвайского раунда торговых переговоров, правительства стран-участниц приняли пакет соглашений, которые создали и заложили основы Всемирной Торговой Организации, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS, ТРИПС) стало частью принятого пакета, что отразилось в организационной иерархии ВТО и привело к созданию Совета по ТРИПС.

Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Совет по ТРИПС) является одним из секторальных советов, находящихся под патронажем Генерального совета ВТО, участие в работе Совета открыто для всех стран-членов. Главная задача данного органа - наблюдение за

действием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО, а так же разъяснение характера действий отдельных положений ТРИПС, устанавливающего минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, в течение длительного времени Совет проводил обзоры национального законодательства в области торговых аспектов прав интеллектуальной собственности отдельных развивающихся стран-членов ВТО.

В Соглашении сформулированы основные положения охраны объектов интеллектуальной собственности, с учетом принципа национального режима и режима наибольшего благоприятствования (НР и РНБ). В первую очередь, автоматическое предоставление авторских прав, не зависимо от прохождения каких-либо формальных процедур, при этом практика применения национальных ограничений должна быть четко ограничена. Кроме того, компьютерные программы по статусу и условиям защиты приравниваются к литературным произведениям, а патенты должны предоставляться во всех областях технологий (с учетом защиты общественных интересов, а так же - ограниченного перечня объектов, которые не могут быть запатентованы). Четко установлены сроки защиты имущественных авторских прав (не менее 50 лет после смерти автора; 50 и 25 лет с момента создания фильмов и фотографий) и сроки защиты имущественных прав, предоставляемых патентом (не менее 20 лет).

Кроме того, Соглашение ТРИПС также содержит важные положения, закрепленные в многосторонних договорах в сфере интеллектуальной собственности, находящихся в ведении специализированного учреждения ООН по интеллектуальной собственности, Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Важно, что соглашение ТРИПС имеет двойственный характер: является полноценным элементом законодательства, регулирующего международную торговлю, но и во многом опирается на уже установленные

нормы по защите прав интеллектуальной собственности. Таким образом, не смотря на наличие многочисленных международных соглашений, регулирующих управление правами ИС (Бернская, Парижская, Римская, Женевская конвенции, Вашингтонский договор и др.), обеспечивающих защиту на международном уровне, ТРИПС является крайне важным и необходимым документом в контексте его специфики и особенностей.

Обязательное для всех стран-членов Всемирной торговой организации Соглашение ТРИПС является одним из наиболее универсальных и гибких инструментов многосторонней торговой системы и применяется в отношении практически всех существующих объектов интеллектуальной собственности (см. приложение 1). Однако особо стоит отметить права селекционеров, которые лишь упоминаются в качестве объекта интеллектуальной собственности, а регламентация соблюдения прав при осуществлении международных операций закреплена в иных международных соглашениях; и полезную модель или так называемый «малый патент», «инновационный патент» который охраняется не во всех странах-членах ВТО, что подчеркивает гибкость многосторонней торговой системы в отношении различных объектов интеллектуальной собственности и указывает на приоритет национального законодательства в вопросах предоставления охраны.

ТРИПС не только устанавливает минимальные стандарты охраны ИС, но и определяет ответственность и инструменты защиты при нарушении прав интеллектуальной собственности. Это означает, что в тех сферах, где применяется данное международное соглашение, не могут быть установлены меньшие сроки охраны объектов ИС, чем закрепленные в Соглашении ТРИПС. Наряду с этим, страны-члены не могут принуждать торговых партнеров устанавливать более высокие стандарты охраны (Ст. 1.1 Соглашения ТРИПС¹).

¹ Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights [Electronic resource].– Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_e.pdf - (дата обращения: 11.01.2018).

Широкий спектр применения и относительная простота распространения некоторых объектов ИС, обусловленная бурным развитием новых отраслей и технологий (электронная коммерция, Интернет, ИКТ), влекут за собой ужесточение режимов защиты национальных рынков ИС с целью обеспечения исключительных прав собственности. Так в ЕС срок защиты авторских и смежных прав был увеличен и составляет 70, а не 50 лет после смерти автора. Пунктами 22 и 23 Директивы ЕС №93/98/ЕЕС от 29 октября 1993г. «О гармонизации срока действия охраны авторского и некоторых смежных прав» при этом установлено, что «срок охраны, предоставляемый произведению в странах-членах, не должен превышать срок охраны, устанавливаемый в стране обладателя прав»². Данное положение позволяет предположить, что владельцы ИС при экспорте произведений в Европу будут напрямую заинтересованы в увеличении национальных сроков защиты, что бы максимально продлить период владения исключительными правами.

Что касается недобросовестной конкуренции в сфере торговли ИС, то в Соглашении закреплена возможность применения административных, правовых, пограничных и иных мер, направленных на пресечение торговли контрафактной и поддельной продукцией, а также система штрафов в случае нарушения прав ИС. Таким образом, в случае несоблюдения прав ИС предусмотрена возможность применения торговых репрессалий, т.е. проводя спорный вопрос через механизм по разрешению споров ВТО, страна, выявившая нарушения прав ИС на своей территории, может ввести квоту или повысить пошлину на импорт какого-либо товара или группы товаров из страны-нарушителя.

Все больше и больше стран мира выстраивают свою экономику, основываясь на знаниях, инновациях и новых технологиях. Как следствие, их экспорт - как товаров традиционных отраслей (удобрения, фармацевтика и

² Council directive 93/98/EEC of 29 October 1993 harmonizing the term of protection of copyright and certain related rights [Electronic resource].— Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31993L0098:EN:HTML> - (дата обращения: 11.01.2018).

т.д.), так и относительно молодых (телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение и т.д.) - включает в себя существенную долю результатов интеллектуальной деятельности. Не удивительно, что производители хотят быть уверены, что, где бы они не вели экономическую деятельность, их права ИС будут должным образом охраняться.

Кроме того, по мере устранения барьеров для международных инвестиций все большим числом развивающихся стран, для остальных мировых игроков возникают новые возможности для реализации своей продукции, в том числе и путем создания венчурных предприятий или заключением лицензионных соглашений. Однако, подобное стремление трансграничного перемещения имеющихся в исключительном владении технологий во многом определяется тем, насколько система защиты прав интеллектуальной собственности развита и эффективна в принимающей стране.

Современное развитие механизмов и применяемых инструментов регулирования международной торговли объектами интеллектуальной собственности обусловлено долгосрочным стремлением большинства стран мира, в основном развитых (США, ЕС, Япония и др.), сформировать эффективную национальную систему регулирования и защиты ИС и увеличить долю интеллектуального компонента в валовом экспорте. На сегодняшний день ИС, технологии и инновации являются важнейшими элементами повышения международной конкурентоспособности, в первую очередь, путем создания высокотехнологичных товаров и услуг. Данное положение подтверждается положительным трендом роста мировых расходов на научные исследования и разработки (НИР) на протяжении всего XXI века (см. рис.1).

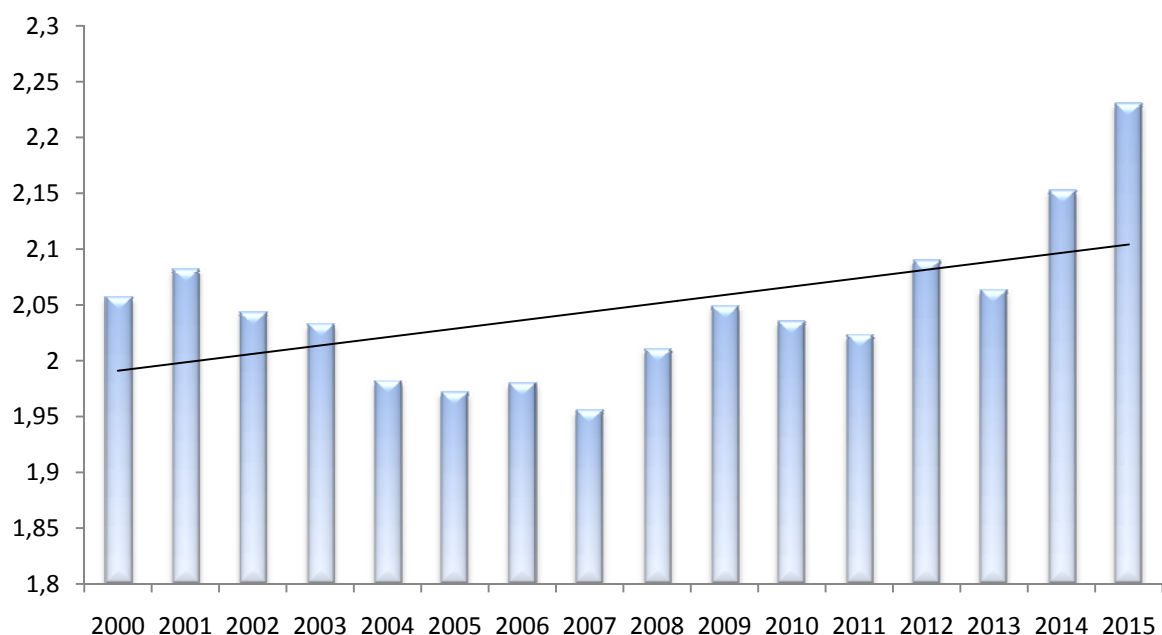

Рисунок 1. Мировые расходы на НИР, % от ВВП

Источник: составлено автором на основе данных World Bank.org.

Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS>

Расходы на НИР, наряду с инвестициями в образование, внедрением новых машин и оборудования, а также материально-техническими и нетехнологическими инновациями, являются одним из фундаментальных элементов национальной инновационной системы страны. Кроме того, расходы на НИР выступают крайне важным показателем оценки перспектив участия страны в торговле объектам интеллектуальной собственности, в степени их рассмотрения через призму конвертации в инновации и последующей коммерциализации в форме объектов ИС.

Любопытно, что несколько стран ЕС вместе с рядом другими государствами мира выступают мировыми лидерами по расходам на НИР. Как видно из рис. 2, на протяжении длительного периода времени безусловным лидером по данному показателю являлся Израиль, однако динамично наращивающая на протяжении всего рассматриваемого периода (2000-2015гг) расходы на НИР Корея в 2014г. вышла в мировые лидеры и на сегодняшний день успешно делит мировое первенство с Израилем.